

附錄二：俄語摘要

Государственный Университет Чжэнжчи

факультет русского языка

Чень Я Фан

陳 雅 芳

**Сопоставительный анализ
русских и китайских пословиц
в языковом и культурном
аспектах**

Научный руководитель

кандидат филологических наук,
профессор Сун Юн Шень

Автореферат

Дисертации на соискание учёной степени
магистра гуманитарных наук

Тайбэй - Июнь 2007 г.

В данной диссертации проводится сопоставительный анализ русских и китайских пословиц, которые рассматриваются во взаимосвязи с особенностями культуры. При написании диссертации автор опирался на широко известные работы в области лингвострановедения (Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров), специальные исследования, посвященные русским пословицам (В. В. Винаградов, С. И. Ожегов, В. П. Фелицына, Ю. Е. Прохоров), сопоставительной лингвистике (У. Номболдт, Р. Ладло), источникам и структуре пословиц разных народов (У Ко Ноа, Сей Ли Уэй).

Объект диссертационного исследования

Объектом исследования послужили русские и китайские пословицы. На основе лингвострановедческого подхода осуществлено выделение зоонимов с национально-культурными коннотациями на фоне русской и китайской фразеологии с опорой на данные толковых словарей и словарей пословиц на двух языках. В результате сплошной выборки было выявлено 32 группы зоонимов и проведено сопоставление их культурных коннотатов.

Актуальность темы

При изучении иностранного языка всегда возникает много трудностей разного характера. Их можно разделить на две большие группы. Первая объединяет трудности, связанные со структурно-типологическими различиями между языками (родным и изучаемым) в области фонетики, синтаксиса, стилистики, лексики и т.д. Ко второй группе следует отнести конкретные трудности в освоении

такихз специфических языков, как китайский и русский. Особенно очевидно это в идиоматике каждого из языков, и в первую очередь во фразеологии, то есть в тех фразеологических оборотах, которые сохраняют яркую, живую, выразительную образность.

Очевидно, что изучение пословиц русского и китайского языков, в состав которых входят зоонимы, представляет большой научный, теоретический, практический, педагогический интерес, что деалет тему нашей работы достаточно актуальной.

Цель исследования

Цель данной работы – охарактеризовать особенности тех русских и китайских пословиц, в состав которых входят названия животных, и изучить особенности их коннотаций. На основе данных сопоставительного анализа пословиц с зоонимами будет выявлено различие между русскими и китайскими пословицами.

Задачи исследования

Для достижения цели исследования в работе ставятся и решаются следующие задачи:

- охарактеризовать семантику русских пословичных оборотов, имеющих в своем составе зоонимическую лексику;
- раскрыть коннотации русских и китайских зоонимов, которые входят в состав пословиц;

- раскрыть особенности русских и китайских пословиц и выделить сходства и различия между пословицами, фразеологизмами, поговорками и афоризмами;

- сопоставить особенности русских и китайских пословиц;

- показать источники формирования пословиц и выделить их структуру;

- сопоставить коннотации русских и китайских пословиц, в особенности пословиц с упоминанием животных.

Теоретическая значимость

Теоретическая значимость этой работы определяется необходимостью выявления источников происхождения и структуры пословиц, а также сравнительного изучения национально-культурной специфики зоонимов в русских и китайских пословицах, исходя из данных сопоставительного анализа их семантики и выявления образов, лежащих в основе пословиц.

Практическая ценность

Материалы данной работы могут быть использованы в процессе преподавания русского языка учащимся – носителям китайского языка, в создании учебных пособий и словарей, а также в исследованиях по данной проблеме.

Результаты данного исследования могут быть также использованы профессиональными переводчиками, авторами и редакторами учебников, словарей и прочих изданий соответствующего профиля.

Материал исследования

Материалом исследования послужили русские и китайские пословичные обороты, собранные автором по различным словарям.

Общий объём картотеки, составленной автором данной работы, составляет около 800 единиц.

По-видимому, подобных оборотов в живой речи значительно больше, но собранного нами материала, по нашему мнению, достаточно для того, чтобы: во-первых, дать общую характеристику русских и китайских зоонимических пословиц; во-вторых, предложить носителям китайского языка, изучающим русский язык как иностранный, правильную методику овладения русским языком; в-третьих, наметить пути дальнейшего изучения проблемы с позиций носителя китайского языка как родного и русского как изучаемого.

В соответствии с этими задачами в работе композиционно выделены шесть глав (Введение, четыре главы Основной части, Заключение), а также Библиография и Приложение.

Содержание работы

В первой главе «Введение» освещаются актуальность темы, цели,

задачи и ограничения исследования, доказываемая методика сопоставительного анализа зоонимов в русских и китайских пословицах.

Во второй главе **«Характеристика теоретических основ исследования, его источников и научной литературы»** дан общий обзор имеющейся научной литературы на русском и китайском языках, включая литературу по лигвострановедению, лингвокультурологии, а также специальных исследований, посвященных пословицам.

В третьей главе **«Источники русских и китайских пословиц»** проводится анализ происхождения пословиц на русском и китайском языке.

В первом параграфе главы, имеющем пять частей, исследуются факторы, повлиявшие на формирование русских пословиц.

1. Важным фактором, повлиявшим на формирование русских пословичных оборотов, было православие, а также пережитки языческих верований. Это видно на примере следующих пословиц: «Бог даст день, даст и пищу» (о Боге) , «Кто не работает, тот не ест», «Хоть с себя что заложить, а масленицу проводить» и т.д.

2. На русские пословицы оказывала влияние иностранная культура, в частности, басни Эзопа. «Пригрели змейку, а она тебя за шейку» (из басни «Крестьянин и змейка») и т.д. Другим примером непосредственного усвоения иностранных фразеологизмов является поговорка: «Все дороги ведут в Рим».

3. Важнейшим фактором формирования пословиц была русская классическая литература. Примером могут служить басни И.А.Крылова: «Ай, Моська ! знать, она сильна, что лает на слона» (из басни «Слон и Моська») , «Как в колесе вертится» (из басни «Белка») и т.д.

4. Другим фактором формирования русских пословиц являлся непосредственный трудовой опыт русского народа. Например: «Лето работает на зиму, а зима на лето», «Глубже вспашешь – больше хлеба возьмёшь» и т.д.

5. Также можно выделить фактор, связанный с духовной и материальной культурой русского этноса. К первой группе относятся пословицы, имеющие отношение к понятиям любви, воли, жизни и смерти («Жив Бог, жива душа моя», «Смерти бояться – на свете не жить» и т.д.); ко второй – пословицы, связанные с пищей, жилищем, одеждой и т.д. («Щи да каша – пища наша», «Хлеб ржаной – отец наш родной» и т.д.).

В втором параграфе главы **«Источники китайских пословиц»** исследуются источники формирования китайских пословиц. Он также подразделяется на пять частей.

1. На формирование китайских пословиц оказывали влияние религиозные представления китайцев, в частности, буддизм и даосизм. Пример : “佛要金裝，人要衣裝” («Будду нужно покрывать золотом, а человека – одеждой») , “狗咬呂洞賓，不識好人心” («Собака грызёт Лю Дун-бина, а не знает, что он доброго сердца»).

2. Важным фактором формирования китайских пословиц было иностранное влияние. В Китае, помимо этнических китайцев, проживают представители 55 других народов. И не случайно, что в китайских пословицах нашли отражение иноэтничные реалии. Примером могут

служить такие фразеологизмы, как : “馬是人的翅膀，飯是人的力量” («Конь – крыло человека, а рис – его сила»; казахская пословица), “池中有水，自會有魚” («В пруду есть водица, значит и рыбица найдется»; тибетская пословица).

3. Другим фактором формирования пословиц была китайская литература. Например : “雲從龍，風從虎” («Облако летит вслед за драконом, а тигр – вслед за ветром»; цитата из книги «Ицзин»), “明知山有虎，偏向虎山行” («Коли знаешь, что на горе живет тигр, нужно на гору забраться»; из романа «Речные заводи»).

4. На формирование пословиц оказывал влияние крестьянский быт : “若要來年害蟲少，今年鏟盡田邊草”(«Если хочешь, чтобы в будущем году было меньше вредных насекомых, то хорошенько прополи поле в этом году»).

5. Наконец, пословицы отражают житейскую мудрость китайского народа : “虎怕插翅，人怕有志” («Боятся тигра крылатого, боятся человека с сильной волей»), “跑出去的馬好抓，說出去的話難追”(«Пустившуюся вскачь лошадь можно изловить, а сказанное раз слово уже не догонишь»).

В третьем параграфе главы «Сопоставление источников русских и китайских пословиц» дан сравнительный анализ происхождения пословиц этих двух видов. И те, и другие имеют пять источников происхождения, однако между ними имеются определенные различия. Так, влияние религии на русские пословицы значительно сильнее, чем на китайские. Что касается иностранного влияния, то воздействие западной культуры на русские пословицы превосходит таковое в отношении пословиц китайских (на последние гораздо сильнее влияли культуры других этносов, проживающих в Китае). Что касается литературного влияния, то на русские пословицы большее воздействие оказали басни (особенно басни Крылова), тогда как на китайские – классические

китайские тексты. Что касается остальных двух источников, то между китайскими и русскими пословицами нет большого различия.

Четвёртая глава «Структура русских и китайских пословиц».

В первом параграфе этой главы анализируются рифмы, используемые в пословицах. И в русских, и в китайских пословицах существуют три вида рифм: в первом рифмуется начальный слог, например: «Вóлка нóги кóрмят»; “婦人之言不足信”(«женское слово не стоит дорогого»; здесь слово “ 婦 ” рифмуется со словом “ 不 ”). Вторая разновидность предполагает рифмование последних слогов, например: «Сумá да тюрма́ даду́т ума́»; “人窮志不窮” («Человек беден, но воля его сильна»). В третьем случае рифмуются промежуточные слоги, например: «Попы́тка не пы́тка», «Силёнка, что у цыплёнка»; “人望幸福樹望春” («Человек алчет счастья, а дерево – весны»).

Кроме этих разновидностей рифмовки, в китайских пословицах имеется итакже рифмование начального и последнего слогов, например : “又要馬兒好，又要馬兒不吃草” (здесь рифмуются слова “又要”、“又要”; “好”、“草”; «Хочешь, чтобы и конь был хорош, и чтобы сена не ел») и т.д. Рифмы такого типа в русских пословицах отсутствуют.

В втором параграфе главы «Синтаксис», исследуется форма и структура русских и китайских пословиц.

Этот параграф делится на три части:

1. В первой части рассматривается форма русских пословиц в двух аспектах – их наклонения и структуры. С точки зрения наклонения русские пословицы делятся на повествовательные, побудительные и вопросительные. Например: «Конь о четырех ногах, и тот спотыкается», «Как с гуся вода, небывалые слова» (повествовательные предложения);

«Без счастья и в лес по грибы не ходи», «Бей сороку и ворону, добьёшься и до белого лебедя» (побудительные предложения); «Где да беда – с кем не была?», «Александр Македонский – герой, но зачем же стулья ломать?» (вопросительные предложения) и т.д. С точки зрения структуры, русские пословицы делятся на обобщённо-личные, неопределённо-личные, инфинитивные, неполные и обстоятельные. Например: «Без бычка не поешь полочка», «Старого воробья на мякине не проведёшь» (обобщённо-личные предложения); «Дареному коню в зубы не смотрят», «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» (неопределённо-личные предложения); «Когда на охоту ехать, тогда и собак кормить», «Как с быком ни биться, а всё молочка от него не добиться» (инфинитивные предложения); «Богатый бережёт рожу, а бедный одежду», «Солдатский ответ – сейчас, подьяческий – завтра» и т.д.

2. Во второй части рассматривается форма китайских пословиц в тех же двух аспектах – их наклонения и структуры. По признаку наклонения китайские пословицы, так же как и русские, подразделяются на: повествовательные, побудительные и вопросительные. Например: “人要朋友馬要鬃” (повествовательное предложение; «Человеку нужны друзья, а коню – волос»); “莫爲兒孫作馬牛” (побудительное предложение; «Не делай для детей всего, что им пожелается»); “哪個貓兒不偷腥?” (вопросительное предложение; «Какая кошка не любит рыбного запаха?») и т.д. Однако, с точки зрения структуры, типология китайских пословиц несколько отлична: в этом отношении среди них выделяются только неопределённо-личные, обстоятельные, свёрнутые и сокращённые предложения. Например: “人說惡夢總要醒，天下猛雨總會晴” (неопределённо-личное предложение; «Говорят, что и от кошмара когда-нибудь очнешься, и что беспробудный ливень когда-нибудь обернется солнечным деньком»); “只要青山在，不愁無鳥飛” (обстоятельное предложение; «Была бы гора, а птицы сами на нее

прилетят»); “人心不足(猶如)蛇吞象” (свёрнутое предложение; «Человек не доволен, как змей ест слона»); “狗嘴裡吐不出象牙，狐狸藏不住尾巴” («Из собачьего рта не выхаркнется слоновая кость, а лиса не утаит своего хвоста») и т.д.

3. В третьей части дан сопоставительный анализ синтаксиса русских и китайских пословиц.

В третьем параграфе «**Стилистика**» освещается стилистическое своеобразие пословиц. И в русских, и в китайских пословицах используются стилистические фигуры сходных видов: сравнение, параллелизм, антитеза, олицетворение, гипербола, хиазм, риторический вопрос и повтор. Особенно часто в русских и китайских пословицах используются сравнение, параллелизм, антитеза и олицетворение. Риторический вопрос используется значительно реже. Кроме того, в китайских пословицах повтор применяется чаще, чем в русских.

Для придания пословицам большей выразительности в них нередко одновременно используют фигуры двух и более типов. Например, в пословице «Шкодлив, как кошка, труслив, как заяц» употреблено сравнение и параллелизм; то же относится к китайской пословице “田養豬，豬養田”(«Поле кормит свинью, а свинья – поле»).

Пятая глава «Русские и китайские культуры и пословицы: пример пословиц с использованием названий животных».

В первом параграфе главы «**Соотношение культурных особенностей русских и китайских пословиц**» отмечается, что пословицы отражают культурное наследие и менталитет народа. Таким образом, влияние культуры народа на его язык трудно переоценить.

Специфика национальной культуры связана с историей народа, с его религиозными верованиями и обычаями. У разных народов взгляд на одно и то же явление может быть различен. Например, в русской культуре образ дракон крайне отрицателен, он является воплощением темных сатанинских сил. А в Китае дракон, напротив, имеет значение положительного и благого начала.

Всякие пословицы имеют прямое и переносное значение, например: «Волк по утробе вор, а человек по зависти», “蟋蟀叫、立秋到” («Сверчок верещит – значит осень наступает»). В этих примерах между прямым и переносным значением нет большой дистанции. Но во фразах «Дареному коню в зубы не смотрят» и “狗嘴吐不出象牙” («Из собачьего рта не выхаркнется слоновая кость»), прямое значение не совпадает с переносным. Как указывалось выше, когда изучаем русский язык, нужно понимать специфику культурного контекста, и только в этом случае употребление пословиц будет правильным и оправданным.

В втором параграфе **«Образная специфика и семантика пословиц с использованием названий животных в русском и китайском языке»** рассматриваются 32 группы зоонимов в русском и китайском языке и выявляются способы их отражения в русских и китайских пословичных оборотах с точки зрения их образных особенностей и коннотативной окрашенности.

Живая речь всех народов мира содержит в себе большое количество зоонимов. Из-за ограниченности объёма данной диссертации невозможно сопоставить всю русскую и китайскую зоонимическую лексику, входящую в состав пословиц. В нашей работе показаны национально-культурные коннотации 32 зоонимов: мухи, пчелы, рыбы, воробья, вороны, кукушки, ласточки, совы, соловья, сороки, волка, змеи, льва, лисы, медведя, тигра, кошки, коровы, гуся, зайца, коня, курицы, мыши, овцы, осла, свиньи, собаки, черепахи, дракона, феникса. Эти слова

отражают типологию в построении и использовании пословиц и позволяют дать общую характеристику русского и китайского зоонимического пословичного оборота. Иногда национально-культурные коннотации зоонимов в русских и китайских пословицах совпадают, иногда – различаются.

Например: *кукушка*. И русская пословица «О том кукушка и кукует, что своего гнезда нет», и китайская пословица “杜鵑咕咕叫，是爲無家憂” («Кукушка кукует, что у неё гнезда нет») выражает «горькую долю кукушки». Очевидно, что в данных пословицах коннотации зоонима «кукушка» совпадают.

Но в русской пословице «Кукушка летает по деревне – к пожару», этот зооним приобретает значения провозвестника несчастья и гибели, а этого-то значения в китайском языке и не наблюдается. Напротив, в китайской пословице “布谷來了立夏呢” («кукушка прилетает, значит поступает лето») фиксируется положительное значение данного зоонима.

Лексема “овца” воспринимается совершенно различно в русском и китайском языках.

Говоря об овце, русские прежде всего ассоциируют её со слабым человеком, у китайцев же овца служит олицетворением доброты, нежности и счастья, ведь знак “羊” («овца») подобен иероглифу “祥” («Счастье»). Соответственно различия зоонима «овца» в русских и китайских пословицах.

Для русских овца носит отрицательный характер, например: «Не прикидывайся овцой, волк съест», «Молодец против овец, а против молодца и сам овца» и т.д. Кроме того, родственной овце козёл в русском языке обозначает отрицательное начало. Например: «Пусти козла в город – он всю капусту сожрет», «Не верь козлу в капусте, а волку в

овчарнике» и т.д. Но в Китае овца – любимое животное, и китайские пословицы отражают это обстоятельство.

В шестой главе «Заключение» подводятся итоги проведённого исследования и делаются следующие выводы:

1. С точки зрения источников происхождения пословиц можно выделить следующие факторы их формирования: религиозные представления, влияние иностранных культур, литературы, традиционного крестьянского быта и духовной культуры народа.

2. С точки зрения структуры пословиц, наше исследование зафиксировало, что в русских и китайских пословичных оборотах чаще рифмуется последний слог. С синтаксической точки зрения в русском языке, в отличие от китайского, преобладают обобщённо-личные, неопределённо-личные, инфинитивные и неполные предложения. В отношении их стилистических особенностей, русские и китайские пословицы подобны.

3. Из большого числа исследований, посвященных русским и китайским пословицам, для данной работы были отобраны те из доступных нам публикаций, которые, во-первых, дали автору возможность расширить свой научно-теоретический кругозор, а, во-вторых, обогатили его в области практического владения лексическими средствами русского языка.

4. Зоонимы широко представлены в пословицах благодаря тому, что обладают богатым набором коннотаций, позволяющих использовать свойства животных для характеристики человека. При этом значения животных в русском и китайском языках могут сильно различаться (так,

прямо противоположны в этих двух языках значения «сороки», «овцы», «дракона»).

5. В русских пословицах преобладают упоминания вороны, волка, коня, собаки, медведя, кошки, свиньи и курицы. Змея, лев и тигр фигурируют реже, а феникс не упоминается вовсе. А в китайских пословицах чаще упоминания рыб, коровы, тигра, коня, курицы, собаки, свиньи, кошки, волка и птиц. Гусь, лев, заяц, черепаха уступают им в частотности использования.

6. Зоонимы – один из тематических пластов русской и китайской лексики, который широко используется в образной речи и во фразеологических оборотах, в частности.

7. Для понимания фразеологизмов и их правильного употребления в речи необходимы знания разного рода, связанные с пониманием особенностей истории, искусства, менталитета, природы, психологического склада русского народа.

8. Изучение русских и китайских пословичных оборотов, в состав которых входят зоонимы, имеет теоретическое и практическое значение, так как позволяет изучающему русский язык как иностранный конкретно подойти к проблеме овладения богатейшим словарным фондом русских пословиц.

9. Автор предлагает следующие обобщающие классификации русских и китайских пословиц:

Классификация пословиц с точки зрения частотности употребления в русском и китайском языке

	русские пословицы		китайские пословицы	
	Чаще использу- ются	Меньше использу- ются	Чаще использу- ются	Меньше использу- ются
вид насекомого	пчела	муха	пчела	муха
вид рыбы	рыба	щука	рыба	
вид птицы	птица, ворона	воробей, кукушка, ласточка, сова, соловей, сорока	птица, ворона	воробей, кукушка, ласточка, сова, соловей, сорока
вид звери	волк, медведь	змея, лев	волк, тигр	змея, лев

вид скотины	овец, свинья, собака	гусь, мышь, черепаша	конь, корова, собака	гусь, мышь, осёл, черепаша
вид мифических животных	дракон	феникс	дракон	феникс

Классификация зоонимов, входящих в состав пословиц, с точки зрения совпадения и различия их национально-культурных коннотаций

Сходные	муха, соловей, волк, корова, конь, осёл
Разные	сорока, овца, черепаша, дракон